

Медитация оказалась гораздо более сложной задачей, чем могла бы быть.

Гаара не был вынужден делиться своим сознанием с другим существом с самого детства, и ему потребовалась большая часть вечера, чтобы усмирить демона и подавить эмоции, исходящие от него.

Его мысли продолжали бушевать в глубине сознания Гаары, но это было терпимо. Шукаку не понравилось, что его зажали в угол, как непослушного ребенка, и он дал понять о своем недовольстве. К сожалению, это было все, что демон смог сделать. Гаара попытался поговорить с ним, но тот был слишком разъярен, чтобы слушать.

Гаара задался вопросом, что АНБУ, расположившиеся над его окном, могут сказать о его убийственном намерении.

Гаара вздохнул, встал с кресла и начал прохаживаться. Его голова пульсировала от каждой шальной мысли и обрывков эмоций, которые Шукаку старался скрыть от него.

Он жалел, что Наруто, Шикамару и он не могут приехать вместе. Он желал только одного: увидеть их снова целыми и невредимыми, заставить Наруто исправить свою печать и как можно скорее начать строить планы. Он не мог выбросить из головы образ Наруто, истекающего кровью рядом с ними.

Еще одна волна эмоций обрушилась на него - на этот раз разочарование. Разочарование от того, что он не смог преодолеть ментальную защиту Гаары.

Чем скорее Наруто даст ему нормально работающую печать, тем лучше. Он хотел попробовать подружиться с Шукаку. У Наруто это получилось, так почему бы и ему не попробовать? Шукаку так же не хотел быть запечатанным в человека, как Гаара в носителя - им обоим было бы проще просто поладить.

Тихий стук в дверь вывел Гаару из задумчивости. Скорее всего, это был какой-то несчастный шиноби, посланный узнать, оправился ли Гаара от того демонического приступа, который он продемонстрировал ранее. Несомненно, Казекаге уже слышал об этом. (Это была встреча, которой Гаара не ждал с нетерпением).

Солнце уже почти опустилось за скалы, окрасив Суну в огненные оттенки песчано-оранжевого и красного. Из-за этого казалось, что вся деревня горит.

- Входи. - Его голос был едва выше шепота, но дверь все же распахнулась. Тело Гаары напряглось.

Яшамару вошел в комнату, шагая и дыша, улыбаясь своей крошечной улыбкой. Гаара должен был понять. С такими молодыми братьями и сестрами его дядя, конечно же, был еще жив.

Яшамару закрыл за собой дверь и держался на почтительном расстоянии от Гаары.

Он наклонил голову в знак приветствия.

- Гаара-сама. Вы здоровы? - Его голос был таким же спокойным, как он помнил, успокаивающим и чуть слишком вежливым. - Казекаге попросил меня лично проверить, как вы себя чувствуете.

Гаара смотрел на своего дядю и не знал, что он должен был увидеть.

Яшамару всегда держался на расстоянии. Он разговаривал с ним, иногда утешал его, но никогда не смеялся с ним, как с другом. Он никогда не разговаривал с ним как с равным. Он оставался на позиции опекуна, оставляя Гаару в раздумьях, заботился ли он о нем после той роковой ночи, когда Яшамару покончил с собой.

В детстве у Гаары всегда были проблемы с чтением людей. Это умение было трудно отточить, когда единственными эмоциями, которые регулярно проявлялись к нему, были отвращение, гнев и страх. Всегда страх.

Даже сейчас он был не так проницателен, как другие люди, которых он знал. Но сейчас этого было достаточно. Этого было достаточно, чтобы распознать множество эмоций за глазами дяди, ласку, беспокойство и милую, искреннюю привязанность. Он знал - он надеялся - что все, что Яшамару сказал ему в ту ночь, было ложью, словами Казекаге, а не его собственными. Сомнения были всегда.

И совсем другое дело - увидеть это воочию, увидеть единственного человека, который пытался понять его в детстве, проявлял к нему доброту, настоящую доброту, и в конце концов умер из-за него.

- Гаара-сама? Что-то случилось?

Улыбка Яшамару сменилась легкой хмуростью. Гаара сурово уставился в пол, не в силах больше смотреть на дядю.

- Я... в порядке, Яшамару. Я заснул. Ничего не случилось.

Если Яшамару и был встревожен таким признанием, он хорошо это скрыл.

- Понятно. - Он сделал паузу, а затем добавил: - Не хочешь ли ты пропустить завтрашнюю тренировку? Будет лучше отдохнуть.

- Нет, спасибо, - быстро ответил Гаара. Он продолжал смотреть на свои ноги и не хотел терять подол рубашки. - Я чувствую себя хорошо.

Гаара не мог прочитать выражение лица Яшамару, не глядя вверх. Дядя сделал паузу, затем сказал:

- Очень хорошо. Тебя ждут в обычное время. - Он вежливо поклонился и оставил Гаару одного в его комнате.

Шикамару был не в лучшем настроении.

План был довольно прост: прогуливаться по деревне, как будто ему наплевать на все на свете, держать чувства в напряжении и просто ждать, пока уникальная сигнатура чакры Наруто регистрируется. Он полагал, что Наруто, как и он, прибыл туда, где в то время находился его младший товарищ.

Но Шикамару не понимал, что именно означает для него "быть начеку".

Был уже ранний вечер. Небо окрасилось в разные цвета, и на улицах осталось всего несколько человек. Большинство семей уже были дома, отдыхали и проводили время со своими близкими. Здесь было спокойно, как и на протяжении многих лет.

Коноха была спокойна. Шикамару, конечно, не был.

Каждый день в последние несколько лет он просыпался с осознанием того, что этот день может стать для него последним, что он в последний раз видит кого-то из своих друзей, что этот день может стать последним для любого из них.

Его мышцы были напряжены. Он вздрагивал от любого шума. Ему пришлось заставить себя не подпрыгнуть, когда мимо него пронесся гражданский, слишком близко. Он был рад, что улицы были почти пусты, иначе он не знал бы, как пройти через деревню.

Шикамару ненавидел, что его родная деревня заставляла его чувствовать себя подавленным. Он ненавидел, что люди, жившие здесь, казались ему морем угроз. Он ненавидел чувствовать себя зажатым и дерганным, когда должен был быть вне себя от радости, что вернулся туда, где его место.

Как бы он ни ожидал найти Наруто, это было не то.

- Я видел это! Ты снова обманываешь!

Ноги Шикамару несли его прямо перед академией. Он посмотрел на детей, играющих на территории академии. Они бегали вокруг, хихикали и метали друг в друга кунаи, сделанные из картона.

Во времена Шикамару они росли бы по-другому. Они бы тренировались с настоящими кунаями,

а не играли с фальшивыми, вынужденные участвовать в войне, которую они не начинали.

Шикамару отвел глаза. Он не хотел думать об этом. Он не думал, что сможет остановиться.

Наверное, ему нужно идти домой. Некоторых детей забирали родители, братья и сестры, а Шикамару на данный момент было всего семь лет. Объяснение родителям, что он путешественник во времени, застрявший в своем молодом теле, скорее всего, не принесет пользы, если они потребуют объяснить, почему он...

Шикамару замер на месте.

Пустынная территория академии была уже почти безлюдна. Почти - осталась одна фигура, скорчившаяся в тени здания, ссутулившаяся на том, что выглядело как старые качели. Шикамару замер. Сердце колотилось в груди.

Эти волосы цвета солнечного света могли принадлежать только одному человеку. Шок был смыт радостью и чистым, неподдельным облегчением.

- Эй, Наруто! - крикнул он, спеша к нему. - Что ты здесь делаешь?

Он и не пытался скрыть свое недоверие. Разве Наруто не волновался так же, как и он? Он полагал, что не он был смертельно ранен, поэтому Наруто мог просто предположить, что с Шикамару все будет в порядке.

Тем не менее, этот идиот пожалел бы, что заставил Шикамару волноваться.

- А? - ответил Наруто с умным видом. Он посмотрел на Шикамару расширенными глазами.

- Идиот, - сказал Шикамару, даже не пытаясь скрыть ласку в своем голосе. - Что ты здесь делаешь?

Наруто моргнул, затем медленно ответил:

- Ничего. Просто качаюсь?

Шикамару закатил глаза.

- Я вижу. Это то место, куда ты пришел?

Наруто спрыгнул с качелей, оказавшись теперь на уровне глаз Шикамару.

- Ну, да? Думаю, да. Я был здесь с тех пор, как закончились занятия. Ирука-сэнсэй сказал мне

вчера, что пойдет со мной за плечом, чтобы подкупить меня, чтобы я сдал тест, но у него было слишком много дел. Это так несправедливо. В этот раз он обещал, но сказал, что мы пойдем завтра. Ему больше нечем было заняться. - Он надулся, приостановив поток слов, который ему каким-то образом удалось выдать на одном дыхании.

Шикамару уставился на него с открытым ртом и расширенными от шока глазами.

Наруто, который, казалось, не замечал застывшего в ужасе Шикамару, радостно болтал дальше, сияя улыбкой и дико жестикулируя. Шикамару просто смотрел на него, ошарашенный и не понимая ни слова из того, что он говорил.

Этого не могло быть.

Он никогда даже не думал о том, что не все из них могут отправиться в путешествие. Всегда было так: либо все, либо никто. Наруто не мог остаться позади. Значит ли это, что Гаара тоже не дошел? Был ли Шикамару совершенно одинок во времени, в котором ему не место?

Или...

Ужасная мысль поразила его. Наруто был ранен сильнее их обоих. Он был единственным, кто применил эту технику. Неужели он использовал всю оставшуюся чакру, чтобы отправить их обратно? Погиб ли он при этом?

Возможно, он не планировал выжить. Техника могла быть похожа на ту, что использовала Чиё для спасения Гаары, ведь она могла быть использована только в обмен на жизнь пользователя. Если бы это было так, Наруто, естественно, не стал бы им говорить. Они бы запротестовали, причем яростно.

Так ли это? Неужели прежнего Наруто больше нет? Шикамару чувствовал себя неудачником.

Его имя наконец-то вывело его из паралича.

- Ты Шикамару, верно? Ирука-сэнсэй всегда жаловался, что ты ленивый. - Наруто заложил обе руки за голову. Его смех почему-то не звучал злорадно - он просто высказал то, о чем думал. Это было так похоже на Наруто, что Шикамару пришлось сделать шаг назад. Ему стало плохо.

- Эй, в чем дело? - Улыбка Наруто померкла, и он с тревогой посмотрел на Шикамару. - Слушай, если дело в том, что я сказал...

Шикамару вышел из ступора и сделал еще один шаг назад. Этот Наруто не был его другом. Этот Наруто даже не знал его.

- Нет, я... - прохрипел он, его голос был слабым и дрожащим. - Слушай, мне... мне нужно идти. - Он повернулся, едва удержавшись от того, чтобы не споткнуться. Неужели пол уже так кружился?

- Подожди! Эй, куда ты идешь?

Шикамару едва заметил, что Наруто зовет его за собой. Он уже бежал по территории академии.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1568393>